

Магнитный нестинг и сосуществование ферромагнетизма и сверхпроводимости

В. Ф. Елесин*, В. В. Капаев, Ю. В. Копаев¹⁾

Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН, 119991 Москва, Россия

* Московский инженерно-физический институт (Государственный университет) 115409 Москва, Россия

Поступила в редакцию 6 апреля 2004 г.

В случае выполнения условия магнитного нестинга $\varepsilon_\sigma(\mathbf{p}) = \varepsilon_{-\sigma}(-\mathbf{p} + \mathbf{n}I/v_F)$ для электронного закона дисперсии со спином σ в каком-то выделенном направлении $\mathbf{n}$ сосуществование ферромагнетизма и неоднородного сверхпроводящего состояния возможно при сколь угодно большой намагниченности I . На этой основе объясняется сосуществование ферромагнетизма и сверхпроводимости в слоистых купратных соединениях типа $\text{RuSr}_2\text{GdCu}_2\text{O}_8$, в которых из-за нестрогого выполнения условия магнитного нестинга существует конечная, но достаточно большая критическая величина намагниченности.

PACS: 74.25.Na, 74.80.-g

1. Явления сверхпроводимости и ферромагнетизма представляются антагонистическими по отношению к магнитному полю: сверхпроводник выталкивает магнитное поле (эффект Мейснера-Оксенфельда), а ферромагнетик, наоборот, его концентрирует. Вопрос о возможности сосуществования этих состояний был исследован Гинзбургом [1] в 1956 г. еще до появления микроскопической теории БКШ [2].

Согласно работе [1], сосуществование возможно, если критическое магнитное поле H_c выше магнитной индукции I . С микроскопической точки зрения [2], в большинстве случаев величина H_c определяется посредством влияния магнитного поля (и индукции) на орбитальное движение пар. Кроме того, из-за спаривания с противоположно направленными спинами зеемановское расщепление также приводит к подавлению сверхпроводимости (парамагнитный эффект), и именно оно является определяющим [3].

В случае, когда температура сверхпроводящего перехода T_c существенно выше температуры ферромагнитного перехода T_m , в области сосуществования магнитное состояние является неоднородным [4]. (Обсуждение имеющихся теоретических и экспериментальных результатов имеется в обзоре [5].)

В случае, когда $T_c \leq T_m$, существует узкий интервал по намагниченности I , когда в условиях сосуществования неоднородным оказывается сверхпроводящее состояние [6, 7].

В последнее время появилось большое количество работ (см., например, [8, 9]) по наблюдению сосу-

ществования ферромагнетизма и сверхпроводимости в слоистых купратных соединениях $\text{RuSr}_2\text{GdCu}_2\text{O}_8$, в которых T_m существенно больше T_c ($T_m = 132$ К, $T_c = 46$ К). Такое соотношение T_m и T_c недопустимо в рамках простой сферической формы поверхности Ферми, лежащей в основе рассмотренной в [6, 7] модели. В отличие от однородного состояния, нечувствительного к форме поверхности Ферми [2, 3], неоднородное сверхпроводящее состояние может существовать в более широком интервале по намагниченности при приближенном выполнении условия нестинга [10, 11].

В настоящей работе показано, что неучтенные в [10, 11] процессы перескока на центры третьей сферы, превосходящие в купратах процессы перескока на центры второй сферы, существенно меняют ситуацию по сосуществованию. Кроме того, показано, что сверхпроводящее состояние с большим суммарным импульсом пар [12] может сосуществовать с ферромагнитным при достаточно большой величине намагниченности.

При некоторых оптимальных с точки зрения сосуществования параметрах на процессы перескока может приближенно выполняться условие магнитного нестинга

$$\varepsilon_\sigma(\mathbf{p}) = \varepsilon_{-\sigma}(-\mathbf{p} + \mathbf{n}I/v_F). \quad (1)$$

Сосуществование ферромагнетизма и сверхпроводимости возможно при сколь угодно большой намагниченности (v_F - фермиевская скорость). Таким образом, в данной ситуации основным механизмом подавления сверхпроводимости намагниченностью яв-

¹⁾e-mail: kopaev@sci.lebedev.ru

ляется орбитальный механизм, рассмотренный в работе [1].

2. Как простейшую модель, удовлетворяющую условию магнитного нестинга (1), выберем двумерную модель электронного спектра, соответствующую линиям постоянного значения энергии в виде квадратов в некотором интервале энергий (порядка энергии обрезания ω притягивающего взаимодействия V). Полагая, что ω ($\omega = \omega_{ph}$ для электрон-фононного взаимодействия) мала по сравнению с энергией Ферми ε_F , запишем уравнение для параметра порядка Δ ($\Delta(\mathbf{r}) = |\Delta| e^{i\mathbf{q}\mathbf{r}}$, $\mathbf{q}$ – импульс пары) (в рамках БКШ) при $T = 0$ в виде

$$\frac{1}{\lambda} = \int_0^{\omega} \frac{d\xi}{\sqrt{\xi^2 + |\Delta|^2}} \left\{ 1 - \frac{1}{2} [n(\varepsilon + I + Q) + n(\varepsilon + I - Q) + n(\varepsilon - I - Q) + n(\varepsilon - I + Q)] \right\}, \quad (2)$$

где $\varepsilon = \sqrt{\xi^2 + |\Delta|^2}$, $\lambda = VN$, N – плотность состояний на уровне Ферми, $n(\varepsilon) = (e^{\varepsilon/T} + 1)^{-1}$, $Q = qv_F/2$.

Решение с одним выделенным $\mathbf{q}$ соответствует появлению однородного токового состояния [7]. Ниже мы формально ограничимся этим случаем, имея в виду суммирование по всем четырем эквивалентным состояниям импульса $\mathbf{q}$ [6], соответствующее отсутствию однородного тока.

3. Полагая в (2) $Q = 0$, получаем уравнение для $|\Delta|$:

$$\frac{1}{\lambda} = \int_0^{\omega} \frac{d\xi}{\sqrt{\xi^2 + |\Delta|^2}} \{1 - n(\varepsilon + I) - n(\varepsilon - I)\}. \quad (3)$$

Если $I < \Delta$, функции распределения квазичастиц $n(\varepsilon + I)$ и $n(\varepsilon - I)$ равны нулю и решением (3) является $\Delta = \Delta_0$. В противоположном случае, $I > \Delta$, имеем

$$\Delta = \begin{cases} \Delta_0(2I - \Delta_0) & \text{при } \Delta_0/2 < I < \Delta_0, \\ 0 & \text{при } I > \Delta_0. \end{cases} \quad (4)$$

То есть получаем две ветви решения уравнения (3). Кроме того, всегда имеется тривиальное решение $\Delta = 0$, соответствующее нормальному состоянию.

Нетрудно показать, что растущее с I решение отвечает локальному максимуму свободной энергии, то есть неустойчивому состоянию. Разность энергий сверхпроводящего и нормального состояний дается выражением

$$U_s - U_n = \frac{N}{2}(2I^2 - \Delta_0^2). \quad (5)$$

Отсюда следует, что решение $\Delta = \Delta_0$ энергетически выгодно для $I < I_c$:

$$I_c = \Delta_0/\sqrt{2}, \quad (6)$$

после чего имеет место фазовый переход первого рода из сверхпроводящей фазы $\Delta = \Delta_0$ в нормальную $\Delta = 0$, то есть происходит разрушение сверхпроводимости. Полученные результаты совпадают с результатами для системы с изотропным квадратичным законом дисперсии [3].

4. В 1964 г. в работах [6, 7] было показано, что для сверхпроводников с квадратичным законом дисперсии возможно появление сверхпроводящей фазы при $I > I_c$, но с неоднородным параметром порядка $\Delta(\mathbf{r})$. Новая фаза (FFLO-фаза) возникает путем фазового перехода второго рода и существует в узком интервале полей

$$0.707 < I/\Delta_0 < 0.754; \quad Q_c = 0.897\Delta_0. \quad (7)$$

Рассмотрим неоднородное состояние, исходя из уравнения (2). Вначале проанализируем наиболее интересный случай, когда раздвижка спектра из-за I компенсируется импульсом конденсата в силу условия (1):

$$I = Q, \quad 2I > \Delta. \quad (8)$$

При температуре $T = 0$ отличным от нуля остается только слагаемое $n(\varepsilon - I - Q) \equiv n(\varepsilon - 2I)$, и из (2) находим уравнение для $\delta = \Delta/\Delta_0$:

$$\delta \left(\tilde{I} + \sqrt{\tilde{I}^2 - \delta^2} \right) = 1, \quad \left(\tilde{I} = 2I/\Delta_0 \right) \quad (9)$$

или эквивалентное

$$2\delta\tilde{I} = 1 + \delta^4. \quad (10)$$

Нетрудно видеть, что уравнения (9) и (10) не имеют нулевого решения. Зависимость параметра порядка δ от намагниченности $\tilde{I}$ изображена на рис.1. В интервале $\tilde{I}_c < \tilde{I} < 1$ ($\tilde{I}_c = 2 \cdot 3^{-3/4} \approx 0.87$, $\tilde{I} > \delta$) зависимость носит двузначный характер, а при $\tilde{I} > 1$ становится однозначной и δ монотонно уменьшается с ростом $\tilde{I}$, оставаясь конечным.

Существование решения для $\Delta \neq 0$ при $\tilde{I} > \delta$ обусловлено тем, что энергия возбуждения пары с $Q = I$ при условии (1) обращается в нуль на линии (вместо точек при изотропном законе дисперсии [6, 7]). Падение Δ с ростом I обусловлено уменьшением длины линии нулей (линии, где выполняется условие $\varepsilon_{\sigma}(\mathbf{p}) = \varepsilon_{-\sigma}(-\mathbf{p} + \mathbf{n}I/v_F) = 0$).

Разность энергий неоднородного сверхпроводящего и нормального состояний вычисляется обычным образом:

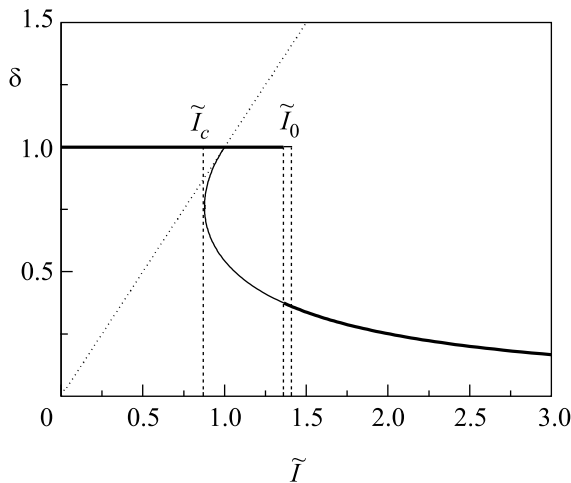

Рис.1. Зависимость параметра порядка δ от намагниченности $\tilde{I}$

$$\begin{aligned} U_s - U_n &= -N \frac{\Delta^3 \sqrt{4\tilde{I}^2 - \Delta^2}}{2\Delta_0^2} = \\ &= -\frac{N\Delta_0^2}{2} \delta^3 \sqrt{\tilde{I}^2 - \delta^2}. \end{aligned} \quad (11)$$

Отсюда следует энергетическая выгодность неоднородного сверхпроводящего состояния по отношению к нормальному при $\tilde{I} > \delta$. Однако при $\tilde{I} < \sqrt{2}$ энергию неоднородного состояния (11) необходимо сопоставить с энергией однородного сверхпроводящего состояния (5). Они сравниваются при значениях $\tilde{I}_0, \delta_0$, удовлетворяющих системе из (10) и уравнения

$$\delta_0^3 \sqrt{\tilde{I}_0^2 - \delta_0^2} = 1 - \frac{\tilde{I}_0^2}{2}. \quad (12)$$

Анализ показывает, что при $\delta \leq \delta_0, \tilde{I} > \tilde{I}_0$ решение уравнения (10) с хорошей точностью можно представить в виде

$$\delta = \frac{1}{2\tilde{I}}, \quad \left(\Delta = \frac{\Delta_0^2}{4\tilde{I}} \right). \quad (13)$$

Используя (13) для δ_0 и $\tilde{I}_0$, из (12) получаем приближенное уравнение

$$\tilde{I}_0^4 - 2\tilde{I}_0^2 + \frac{1}{4} = 0, \quad (14)$$

которое дает $\tilde{I}_0 = \sqrt{1 + \sqrt{3}/2} \approx 1.36, \quad \delta_0 \approx 0.36$.

Таким образом, в системе с магнитным нестингом при $I > 0.68\Delta_0$ имеет место фазовый переход первого рода из сверхпроводящего состояния с однородным параметром порядка $\Delta = \Delta_0$ в неоднородное с $|\Delta| = 0.36\Delta_0$. С ростом I параметр порядка мо-

нотонно убывает в соответствии с (13), а разность энергий (11) при $\tilde{I} > \sqrt{2}$ дается выражением

$$U_s - U_n \approx -N \frac{\Delta_0^2}{16\tilde{I}^2}. \quad (15)$$

Интересно отметить, что разность энергий (15) при $I = \Delta_0$ превосходит соответствующую максимальную величину для FFLO-фазы почти на два порядка.

Теперь рассмотрим ситуацию, когда $Q > I, Q - I > \Delta$. Именно в этом интервале параметров реализуется FFLO-фаза. Из (2) находим уравнение для Δ :

$$\begin{aligned} & \left(Q + I + \sqrt{(Q + I)^2 - \Delta^2} \right) \times \\ & \times \left(Q - I + \sqrt{(Q - I)^2 - \Delta^2} \right) = \Delta_0^2. \end{aligned} \quad (16)$$

Видно, что, в отличие от (9), здесь имеется решение с $\Delta = 0$. Однако анализировать решения уравнения (16) не представляет интереса, поскольку оно энергетически невыгодно. Действительно, разность энергий

$$\begin{aligned} U_s - U_n &= \frac{N\Delta^2}{2} a_+ a_- \left[1 - \sqrt{\left(1 - \frac{\Delta^2}{a_+^2} \right) \left(1 - \frac{\Delta^2}{a_-^2} \right)} \right], \\ a_{\pm} &= Q \pm I \end{aligned} \quad (17)$$

всегда положительна. Полученный результат свидетельствует о том, что оптимальная ситуация достигается при $Q \leq I, I - Q < \Delta$, когда сверхпроводимость остается необычайно устойчивой по отношению к действию обменного ферромагнитного поля вплоть до очень больших намагниченностей.

5. Выше расчеты проводились для идеализированной ситуации, когда контур Ферми является квадратом, а спектр удовлетворяет условию (1). В реальных ВТСП купратах (в том числе содержащих ферромагнитные слои, например $\text{RuSr}_2\text{GdCu}_2\text{O}_8$) спектр можно с высокой точностью аппроксимировать, используя приближение сильной связи при учете трех координационных сфер

$$\begin{aligned} \varepsilon(k_x, k_y) &= 2 - 2t(\cos \pi k_x + \cos \pi k_y) - \\ &- 4t_1 t(\cos \pi k_x \cos \pi k_y) - 2t_2 t(\cos 2\pi k_x + \cos 2\pi k_y). \end{aligned} \quad (18)$$

Типичные значения интегралов перескока, фигурирующие в литературе: $t = 0.5$ эВ, $t_1 = -0.3$, а параметр t_2 меняется в достаточно широких пределах от 0 до 0,8. Такой выбор закона дисперсии позволяет описать экспериментально наблюдаемую форму

контура Ферми вблизи половинного заполнения. Разворот контура Ферми (по сравнению со случаем учета только ближайших соседей) и магнитный нестинг (1) существенно определяются величиной интеграла перекрытия с третьим соседом t_2 , поэтому в дальнейшем будем проводить расчеты для различных значений t_2 . В работе [11] ограничивались только учетом вторых соседей (то есть $t_2 = 0$), а значение t_1 бралось вдвое большим общепринятого для обеспечения поворота контура Ферми и приближения его формы к квадрату с закругленными углами. Такой выбор представляется нам менее реалистичным, чем достижение этого за счет включения t_2 , кроме того, при этом удастся описать и экспериментально наблюдаемую гофрировку контура Ферми. Наличие намагниченности приводит к сдвигу закона дисперсии (18) для одного направления спина на величину I .

Ранее отмечалось, что эффект устойчивости сверхпроводимости связан с большой длиной линии нулей энергии возбуждения $\varepsilon_\sigma(k) = \varepsilon_{-\sigma}(k+q) - I$. В рассмотренной выше простейшей модели на части контура Ферми совпадение $\varepsilon_\sigma(k)$ и $\varepsilon_{-\sigma}(k+q) - I$ полное, а для реального закона дисперсии приближенное. Тем не менее, в широком интервале энергий это отличие может быть достаточно малым. Далее для качественной оценки влияния поля I не будем решать уравнение самосогласования для Δ , а ограничимся вычислением длины части контура Ферми L , на которой приближенно (с заданной точностью) выполняется условие магнитного нестинга (1). Таким образом, алгоритм вычисления L следующий: при заданной степени заполнения n определяем в соответствии с формулой (18) энергию Ферми, соответствующую изоэнергетическую линию (контур Ферми) $-k_y = F(k_x)$ и ее длину L_0 . Затем на контуре Ферми вычисляем энергию для частицы с противоположным спином с учетом магнитного расщепления I и смещения по волновому вектору $\mathbf{q}$ (учитывающего отличие от нуля импульса пары) $\varepsilon_{-\sigma}(k+q) - I$. Отклонение от условия магнитного нестинга будем характеризовать параметром $\gamma = |\varepsilon_\sigma(k) - \varepsilon_{-\sigma}(k+q) - I|$, а в качестве итоговой величины использовать длину контура Ферми L , на которой $\gamma < \gamma_0$, где γ_0 — некоторая заданная (малая) величина. В принципе γ_0 определяется целым набором параметров задачи (в частности, параметром обрезания), мы же будем интересоваться только некоторыми общими закономерностями, не зависящими от деталей. Грубо говоря, L/L_0 является оценкой фигурной скобки в уравнении самосогласования (2). В модели FFLO она близка к нулю, в (2) является конечной, порядка 0.5.

Вначале, используя изложенный выше алгоритм, оценим, насколько отличие реального спектра (18) от идеального, дающего квадратные изоэнергетические линии, сказывается на возможности сосуществования сверхпроводимости и ферромагнетизма. На рис.2 для иллюстрации представлены зависимости

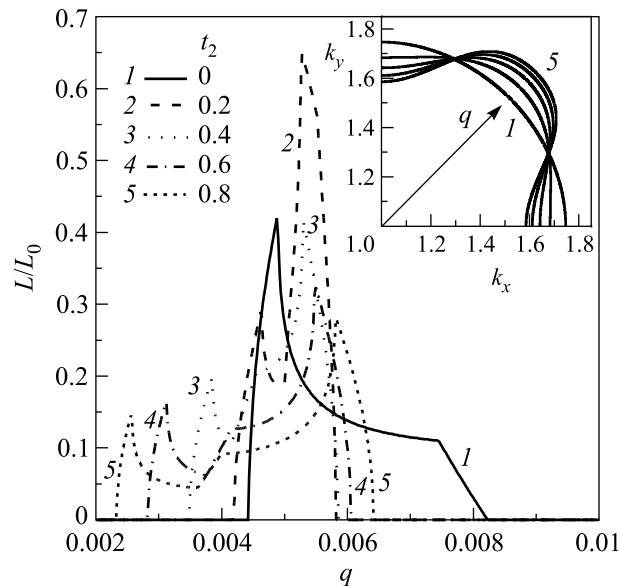

Рис.2. Зависимость длины L приближенного выполнения условия магнитного нестинга от волнового вектора q при $I = 0.02$ эВ, $\gamma = 0.001$ эВ и различных значениях параметра t_2 . На вставке — формы контура Ферми

L , вычисленной для правого верхнего квадранта импульсной плоскости, от волнового вектора q (считая, что вектор $\mathbf{q}$ направлен по диагонали: $\mathbf{q} = \frac{1}{\sqrt{2}}(q, q)$, как и в рассмотренном выше случае) для $I = 0.02$ эВ, $\gamma_0 = 0.001$ эВ для различных значений t_2 и степени заполнения $n = 1.14$. На вставке к рисунку изображены соответствующие изоэнергетические линии. Характерной особенностью представленных кривых является наличие достаточно резких максимумов, причем при конечном t_2 наблюдаются два максимума. Последнее обусловлено сложностью контура Ферми, в одном из максимумов совмещаются (после сдвига на I и q) одни области контура, в другом другие. Реализовываться будут состояния соответствующие абсолютному максимуму $L(q)$. Как видно из рис.2, величина $L_{\max}$ растет с ростом t_2 , достигая максимума при $t_2 = 0.2$. Это обусловлено тем, что при таком t_2 форма контура Ферми максимально приближается к квадрату (имеются плоские участки, см. вставку к рис.2). Величина $L_{\max}/L_0$ в максимуме равна 0.65.

На рис.3 представлены зависимости $L_{\max}(I)$, качественно аналогичные зависимости $\Delta(I)$ (11), для

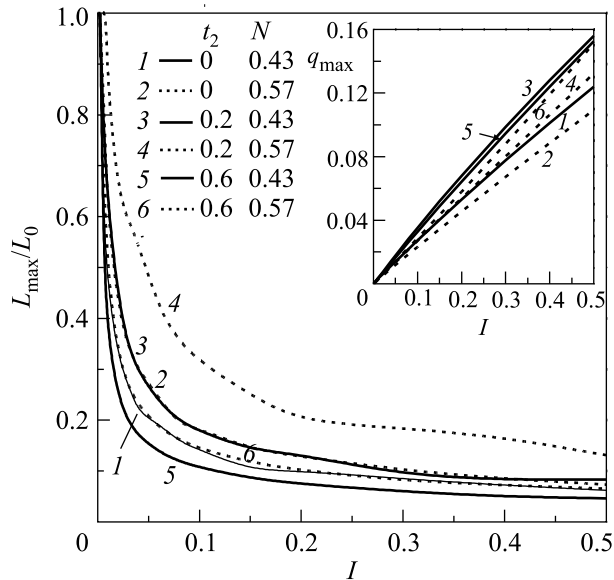

Рис. 3. Зависимость длины $L_{\max}$ от величины магнитного сдвига I при электронном (2, 4, 6) и дырочном (1, 3, 5) легировании для различных значений t_2 . На вставке – оптимальные значения волнового вектора $q_{\max}(I)$

различных значений t_2 и степени заполнения 1.14 (электронное легирование) и 0.86 (дырочное легирование), на вставке – соответствующие зависимости значений волнового вектора $q_{\max}$. Обращает на себя внимание то, что $L_{\max}$ имеет большее значение для электронного заполнения и вплоть до $I \approx 0.2$ превышает значение 0.2 для $t_2 = 0.2$. Интересно проследить, является ли факт преимущества для электронного заполнения абсолютным, то есть имеющим место при любых t_2 . На рис. 4 представлены зависимости $L_{\max}(t_2)$ при $I = 0.05$ и заполнениях 0.86 и 1.14. Как следует из этого рисунка, имеется достаточно узкая область t_2 , в которой оптимальным оказывается дырочное заполнение, в остальном преимущество наблюдается для легирования электронного типа.

Аналогичные результаты получаются и для $\mathbf{q} = (0, q)$, абсолютные же значения $L_{\max}$ оказываются несколько ниже, чем при смещении контуров Ферми по диагонали – $\mathbf{q} = \frac{1}{\sqrt{2}}(q, q)$.

Интересно проследить возможность сосуществования сверхпроводимости и ферромагнетизма для ситуации спаривания с конечным импульсом $\mathbf{K}$ уже в отсутствие ферромагнетизма [12]. В этом случае определяющую роль играет так называемая область кинематического ограничения, образуемая пересечением области $\varepsilon(\mathbf{k}) < \varepsilon_F$ и смещенной на $\mathbf{K}$ – $\varepsilon(\mathbf{k} + \mathbf{K}) < \varepsilon_F$. В этом случае необходимо сравнивать совпадение при сдвиге по импульсу на $\mathbf{q}$ и по энергии на I областей кинематического ограничения.

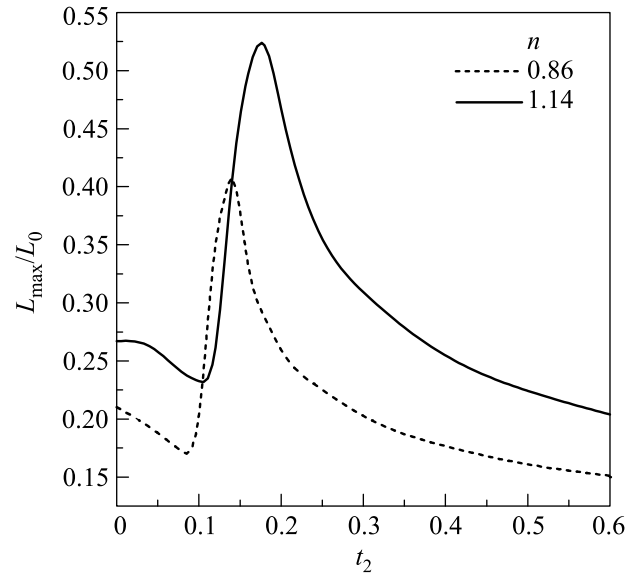

Рис. 4. Зависимость $L_{\max}(t_2)$ для электронного ($n = 1.14$) и дырочного ($n = 0.86$) легирования при $I = 0.05$ эВ

Оптимальным при этом является случай совпадения по направлению $\mathbf{q}$ и $\mathbf{K}$. Хотя смысл величины L_0 отличается от рассмотренного выше в случае $K = 0$ в том смысле, что эта длина будет по-другому входить в уравнение самосогласования, тем не менее, и здесь отношение L/L_0 характеризует подавление сверхпроводимости ферромагнетизмом. Область кинематического ограничения занимает часть ферми-поверхности в некотором секторе, направленном по $\mathbf{K} = (0, K)$. Поэтому при расчете L (и L_0) вычисления необходимо ограничить этим сектором. В результате значение L_0 оказывается меньшим соответствующего значения, полученного выше при $K = 0$, отношение же L/L_0 оказывается большим. Таким образом, ситуация спаривания с конечным $\mathbf{K}$ оказывается более благоприятной с точки зрения сосуществования ферромагнетизма и сверхпроводимости.

Авторы выражают благодарность В. Л. Гинзбургу за обсуждение затронутых в статье проблем. Работа частично поддержана Российской научно-образовательной программой Интеграция (проекты АО 133 и АО 155), Российским фондом фундаментальных исследований (грант # 02-02-17133) и Федеральной целевой научно-технической программой “Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники” (государственный контракт # 40.072.1.1.1173).

1. В. Л. Гинзбург, ЖЭТФ **31**, 202 (1956).

2. J. Bardeen, L.N. Cooper, and J.R. Schrieffer, Phys. Rev. **106**, 162 (1957).
3. G. Sarma, J. Phys. Chem. Solids **24**, 1029 (1963).
4. P.W. Anderson and H. Suhl, Phys. Rev. **116**, 898 (1959).
5. А. И. Буздин, Л. Н. Булаевский, М. Л. Кулич, С. В. Панюков, УФН **144**, 597 (1984).
6. А. И. Ларкин, Ю. Н. Овчинников, ЖЭТФ **47**, 1136 (1964).
7. P. Fulde and R. A. Ferrell, Phys. Rev. **135A**, 550 (1964).
8. I. Felnez, U. Asaf, Y. Levi, and O. Millo, Phys. Rev. **B55**, R3374 (1997).
9. J. D. Jorgensen, O. Chmaissem, H. Shaked et al., Phys. Rev. **B63**, 054440 (2001).
10. W. E. Pickett, R. Weht, and A. Shick, Phys. Rev. Lett. **83**, 3713 (1999).
11. H. Shimahara and S. Hata, Phys. Rev. **B62**, 14541 (2000).
12. В. И. Белявский, В. В. Капаев, Ю. В. Копаев, ЖЭТФ **118**, 941 (2000).